

- Ладно, ладно, Ван Донг, не сердись. Это моя вина, что я не помог тебе, но на то была причина, и мы не очень ладим друг с другом. Вернувшись в общежитие, Ван Донг злобно укуталась в одеяло. Ей действительно было непонятно, как душевный мастер уровня больше десяти может обладать такой сильной энергией. Знаешь, в первый день в школе она поссорилась с Хуо Юхао, но не использовала никакой силу боевого искусства, не говоря уж о душевных навыках, тогда как Хуо Юхао уже применял свои духовные способности. Про него так не скажешь. Тем не менее уровень этого специально отобранного студента не выше, чем у Хуо Юхао! Это заставляло Ван Донг не понимать, как такое возможно: он был более высокого уровня и дочерью бога Танг Саня, но в итоге был полностью сокрушен юнцом из следующего поколения! Утешительные слова Хуо Юхао действовали, как нож, который вонзался ей в гордое сердце: - Ван Донг, нет ничего постыдного в том, чтобы проиграть специально отобранному студенту. Если бы он не был силен, его бы не признал декан, и он не получил бы столько привилегий для первокурсников. Мы всего лишь должны приложить усилия в будущем. - Хорошо, ты хорошо отдохни. Я собираюсь продать жареную рыбу. После закрытия прилавка я оставлю две для тебя, чтобы ты забрала их. Хуо Юхао вздохнул без сил. Его рождение было не самым лучшим, и ему приходилось усердно работать, зарабатывая на жизнь, пока он тренировался. Только вложив в три раза больше усилий, он смог пройти экзамен для первокурсников. Когда он покинул 108-ю комнату, дверь соседнего общежития 109 тоже открылась. Это была Су Цинфэн. Он спокойным тоном обратился к Хуо Юхао на пороге: - Ты собираешься продавать жареную рыбу? - Эм... да. Хуо Юхао был немножко озадачен. - Можешь оставить две и для меня? Я за них заплачу. Су Цинфэн сказал это с легким сожалением. Очевидно, Хуо Юхао не ожидал, что Су Цинфэн знает о продаже жареной рыбы и хочет купить её. - Но ты только что проиграл моей хорошей подруге Ван Донг. Я не могу ее предать. Сказал Хуо Юхао. - Это она первая напала на меня и вызвала на бой. Если я не буду сопротивляться, почему я должен позволить ей бить меня? Это же просто несправедливо. Су Цинфэн спокойно ответил. Услышав это, Хуо Юхао вздохнул: - Но Ван Донг - моя лучшая подруга, так что мне нужно будет заплатить больше. Неужели это уничтожит его в пух и прах и выльет злость на Ван Донг? После слов Хуо Юхао, Су Цинфэн кивнул. Деньги для него не имели значения. Хотя у него не было ничего, кроме этой недостижимой внешности и неземной физической формы, Павильон Посейдона обладал огромным количеством ресурсов и богатства для душевных мастеров. Старший брат Ян Shaozhe также волновался, что Су Цинфэн не сможет заработать достаточно, чтобы учиться во внешнем дворе, поэтому он прямо подарил ему устройство для хранения душ. Это душевное устройство представляло собой кольцо, которое Су Цинфэн носил на левом большом пальце. Всё кольцо было выполнено из белого золота. В короне встраивались семь изысканных и ярких драгоценных камней, как звезды на ночном небе. Шесть маленьких драгоценных камней равномерно расположились вокруг большого светящегося камня. Каждый маленький камень имел объем хранилища около 6 кубических метров, в то время как большой камень имел объем около 36 кубических метров! Его называли: Кольцо Семь Звезд. Ян Shaozhe положил три стопки душевных монет в кольцо, а также сто больших и маленьких мешочков с душевными монетами, трех цветов: золото, серебро и медь. Су Цинфэн не считал их, но там было десятки тысяч. - Сколько стоит одна жареная рыба? - Пять медных душевных монет за штуку. - Если я дам тебе мешок, этого хватит на медицинские расходы и жареную рыбу? Су Цинфэн бросил мешок с душевными монетами. Хуо Юхао открыл и взглянул. Он был полностью заполнен серебряными душевными монетами, как минимум пятьюдесятью! На мгновение Хуо Юхао был в растерянности. Какова же подоплека этого специально отобранного студента перед ним? Так благородно? Эти душевные монеты хватит, чтобы покрыть его расходы на жареную рыбу на полмесяца! В нынешнем континенте Доу Лу вся система валюты довольно развита. 1 золотая душевная монета = 10 серебряных душевных монет = 100 медных душевных монет. Одна порция жареной рыбы Хуо Юхао продавалась всего за пять медных душевных монет. - Этого определенно достаточно, но почему ты хочешь есть мою жареную рыбу? С такими деньгами ты можешь более роскошно поесть в школьной столовой. Хуо Юхао

был немного смущен. - Ах... ты не понимаешь. Иногда быть красивым - это тоже проблема. Су Цинфэн похлопал Хуо Юхао по плечу с легким сожалением. Он только тогда понял, что после пробуждения Снежной Полярной Звезды, хотя ему не обязательно было есть на каждом приеме пищи, полностью прекращать есть тоже нельзя. Ему все равно нужно было кушать каждый день. Во время еды, естественно, приходилось снимать маску, вызывая шум в столовой, и из-за любопытных взглядов было трудно уйти. Су Цинфэн по-прежнему предпочел усердно тренироваться в общежитии. Возможно, сила Императрицы Снег оказала свое воздействие. Су Цинфэн ощущал, что он совсем близко к уровню 16! - Эти деньги должны улучшить твою ситуацию. Конечно, эти деньги не заработаны напрасно. Ты должен доставлять жареную рыбу в мое общежитие, и убедись, что рыба свежая и горячая, - сказал Су Цинфэн. - Конечно, с этим проблем не будет. Давайте сделаем так. Я буду принимать эти душевные монеты нового поколения. Я оставлю тебе жареную рыбу каждую ночь, когда вернусь на этой неделе. - Хорошо. Су Цинфэн и Хуо Юхао заключили сделку. В этот момент Хуо Юхао почувствовал, что Су Цинфэн на самом деле довольно хорош. Аура, которую он излучал, привлекала людей, и они не могли не восхищаться им. Постой, влюбленность? Почему такая одержимость? По пути в университетский торговый район, катая тележку с жареной рыбой, Хуо Юхао потерял голову и ощутил невероятную смятенность. ... В десять вечера Хуо Юхао радостно вернулся в здание общежития, упаковал две горячие жареные рыбы и сначала отнес одну Су Цинфэну. Затем он вернулся в свою комнату, положил одну на стол Ван Донг и оставил мешок с душевными монетами, сказав: - Хорошо, Ван Донг, мужчина, мы можем смириться с поражением, не грусти, я уже отомстил тебе, я убил того специального студента за 50 серебряных душевных монет, а моя жареная рыба стоит всего 5 медных душевных монет. Если ты принесешь ему семь дней, это будет семь, что соответствует всего 3.5 душевным монетам. Полмонеты - доставка. Останется 46 душевных монет, и я тебе их отдам. В конце концов, он тебя ранил, и я использую их как медицинские расходы. Услышав это, Ван Донг вдруг вскочила с кровати. - Что ты сказал? Медицинские расходы? Разве это не немного уничижительно? Ты еще и дал ему рыбу, кого ты хочешь довести до истерики? Ван Донг потеряла виски, чувствуя настоящий гнев. Сразу же Ван Донг пришла в себя и её выражение лица внезапно изменилось: - Подожди, что ты сказал? Ты дал ему рыбу? - В чем дело? Но я уже пообещал ему и взял деньги. Как мужчина, я не могу нарушить данное слово. - Молодец! Он думал, что его сейчас отругают, но не ожидал, что Ван Донг будет выглядеть очень счастливой. Она вскочила с такой скоростью, что чуть не разорвала одежду и похлопала Хуо Юхао по плечу: - Говорят, что глупые люди имеют удачу. Это про тебя? - Давай, пойдем к соседям и вломимся к ним! С радостью сказала Ван Донг. - Зачем снова? Что ты затеяла? Мы не сможем его победить. - Ты что, действительно глупый? Он хочет есть рыбу! Можно ли носить маску, когда ешь рыбу? - Эй, эй! Хуо Юхао вдруг осознал. В то же время Ван Донг уже бросилась к двери общежития и с ноги распахнула дверь 109. Никто не подозревал, что именно этот удар изменил их жизни с Хуо Юхао...